

Теперь же, стоящая в тёплом ветру девушка в зелёных одеждах была спокойной и нежной, словно самая мягкая душа на свете. Даже самое каменное сердце не могло бы устоять перед ней. Дин Линъюнь посмотрела в её глаза, чуть более светлые, чем у обычных людей, и действительно увидела в них почти мягкое выражение.

Чжун Минчжу была погружена в свои мысли, и в этот момент даже звук голоса казался кощунством.

Нерешительно протянув руку, Дин Линъюнь задумалась, стоит ли прикоснуться к Чжун Минчжу, чтобы привлечь её внимание, но прежде чем она успела принять решение, та внезапно повернулась и направилась к воротам.

— Эй, погоди!

Она поспешно остановила её:

— Ты...

Не успев закончить фразу, она была оттолкнута.

Не ожидавшая такого, Дин Линъюнь чуть не упала на землю и тут же разозлилась. Она собиралась схватить Чжун Минчжу и потребовать объяснений, но в следующий момент замерла. В момент, когда они разошлись, ей показалось, что в глазах Чжун Минчжу мелькнула тень ярости.

Этот взгляд был настолько жестоким, что казалось, он мог разорвать человека на части. Одного взгляда было достаточно, чтобы внушить ужас.

Если помешать ей, можно погибнуть.

Дин Линъюнь необъяснимо почувствовала это. Она не была уверена, было ли это ошибкой, но точно знала, что была настолько напугана, что не могла пошевелиться, будь то от Чжун Минчжу или от собственного воображения.

У неё не было времени проверить это. Когда холод рассеялся, Чжун Минчжу уже исчезла за воротами.

— Наверное, мне показалось.

Спустя долгое время она глубоко вздохнула, с облегчением погладив грудь.

Мастерство Чжун Минчжу было ниже её, так откуда бы взяться такой устрашающей ауре?

— Должно быть, в последнее время произошло слишком много событий.

Она посмотрела на нефритовые таблички в руках и, вздохнув, отошла.

Глубокой ночью, когда луна скрылась, а звёзды были редки, свет духовного фонаря освещал всю бамбуковую хижину.

Чан Ли спокойно сидела на бамбуковой кровати, занимаясь практикой. Байли Нинцин, развалившись рядом, наблюдала за ней, играя с бамбуковой палочкой и время от времени громко зевая. Ей не нужно было спать, но если она не создавала хоть немного шума, ей становилось не по себе.

В последние дни она была занята размышлениями о том, как справиться с Цяньмянь Янем. Мастерство Чан Ли было слабым, и она не могла принимать решения легкомысленно, поэтому думала, есть ли способ быстро повысить уровень Чан Ли.

Хотя бы до уровня, при котором она не погибнет, когда они с Цяньмянь Янем начнут сражаться.

Размышляя об этом, она вспомнила кое-что и хотела спросить, но застала Чан Ли в процессе практики. Она увидела, что циркуляция энергии уже подходила к концу, и решила остаться и подождать.

Однако техника секты Тяньи оказалась медленнее, чем она ожидала. Она ждала с утра до ночи, но Чан Ли так и не открыла глаза.

— Вместо того чтобы практиковать Возвращение Трёх Чистых к Единому, она упорно держится за эту черепашую технику.

Она сменила ногу, на которой сидела, и с досадой пробормотала.

Техника секты Тяньи была сосредоточена на защите тела. Если описать её графически, это был правильный круг, устойчивый и сбалансированный, почти без острых углов, что совершенно не соответствовало боевому характеру Байли Нинцин, поэтому она в шутку называла её черепашей техникой, даже перед Чан Ли она не скрывала этого.

Ей было любопытно, почему Чан Ли, так строго соблюдавшая правила, не сердилась, когда она так называла технику секты Тяньи. Она ожидала, что та хотя бы выразит недовольство, но Чан Ли оставалась совершенно равнодушной.

— Ты не злишься?

Как-то раз она не выдержала и спросила. После напоминания Чжу Маолиня она несколько дней подряд настойчиво говорила с Чан Ли и наконец немного поняла, как с ней общаться.

Если она просто говорила, что погода хорошая, Чан Ли точно не отвечала. Но если она добавляла: «А ты как думаешь?»

Тогда следовал ответ Чан Ли.

Иногда быстро, иногда после долгой паузы, пока Чан Ли размышляла, как ответить. Если она не могла придумать ответ, то говорила: «Не знаю».

Хотя для Байли Нинцин это всё ещё было крайне неудобно, это было лучше, чем разговаривать самой с собой.

После того как вопрос был задан, она получила краткий, прямой, но не совсем понятный ответ:

— Нет.

Она действительно не понимала, почему Чан Ли не злится. Любой другой из секты Тяньи, наверное, уже бы загорелся и бросился бы с ней драться.

— Почему нет? Ты ведь строго соблюдаешь правила.

— Соблюдаю правила для себя, а не для других.

Теперь Байли Нинцин поняла. Короче говоря — это её не касалось.

— А если бы Чжун Минчжу так сказала, ты бы злилась? Что бы сделала?

Байли Нинцин лукаво улыбнулась и продолжила допытываться. На этот раз она не стала тратить время на вопросы и ответы, а сразу выложила все свои вопросы.

— Нет.

Чан Ли опустила глаза, её тон оставался спокойным:

— Я бы сказала ей, что так говорить не стоит.

Это, наверное, были самые странные ученик и наставник на свете, подумала Байли Нинцин.

Только к полуночи Чан Ли закончила практику, и Байли Нинцин тут же подскочила с потоком вопросов:

— Эй, я же дала тебе внутреннюю сферу того демонического зверя? Ты уже съела её? Почему твоё мастерство не улучшилось?

Внутреннюю сферу демонического зверя на этапе изначального младенца она даже не считала чем-то ценным, поэтому, отдав её Чан Ли, сразу забыла. Но, размышляя о том, как помочь Чан Ли поднять уровень, она вспомнила об этом и проверила кольцо-хранилище Чан Ли, но не нашла там сферу. Она подумала, что та, возможно, уже была съедена.

Но мастерство Чан Ли не улучшилось. Сфера должна была добавить ей как минимум сто лет практики. Даже если бы она была на этапе застоя, поглощение стольких сил не могло бы не дать результата.

— Я отдала её ей.

Через мгновение Байли Нинцин услышала спокойный голос Чан Ли и мгновенно вскочила со стула.

— Что? Ты отдала ей? Зачем?

— Чтобы она повысила своё мастерство.

— Ты... ты...

Байли Нинцин нервно зашагала взад-вперёд:

— Из тысячи демонических зверей только у одного есть внутренняя сфера, и то на этапе изначального младенца. Ты понимаешь, насколько это ценно? Как ты могла просто отдать её...

Не дожидаясь ответа Чан Ли, она поспешила к выходу, бормоча:

— Нет, я должна забрать её обратно. Надеюсь, эта девчонка ещё не проглотила её, иначе Цяньмянь Янь сможет раздавить тебя, просто выпустив немного духовного давления.

Кажется, в этих словах она уловила что-то, и Чан Ли подняла на неё взгляд, в чёрных глазах появилась тень задумчивости.

— Учитель.

Впервые она сама заговорила, остановив Байли Нинцин.

— Что?

Байли Нинцин сначала подумала, что ослышалась:

— Ты ко мне?

— Да.

Что это, солнце взошло с запада?

Байли Нинцин широко раскрыла глаза, указала на себя, выглядев глупо, но тут же опомнилась и с радостью спросила:

— Что случилось?

Общаясь с Чан Ли, она всегда чувствовала себя так, будто та то отвечает, то нет. На этот раз Чан Ли сама заговорила, и это дало ей ощущение, будто она достигла нового уровня.

Но прежде чем Чан Ли успела ответить, свет духовного фонаря в комнате заколебался. Лицо Байли Нинцин потемнело, взгляд стал острым, и в следующее мгновение она уже держала в руке копьё.

— Подожди здесь немного.

Её голос ещё звучал, а она уже исчезла.

— Хорошо.

Чан Ли снова опустила глаза, пальцы, которые она незаметно сжала, медленно разжались.

Вдали, из-за облаков появилась женская фигура. Её жёлтое платье развевалось на ночном ветру, и она шла по воздуху, как по земле.

Это было под силу только на уровне преобразования духа, когда не нужно было полагаться на летающий меч.

— Кто идёт?

Байли Нинцин подняла руку, кончик копья стал яркой точкой в темноте, направленной на далёкую фигуру.

У этой женщины был пропуск, сделанный Чжу Маолинем. Этот знак Чжу Маолинь подарил только двум людям, но эта женщина не была одной из них.

Вскоре до духовного моря донёсся мягкий, мирный голос:

— Мо Чэньсян из Дворца Семи Высших Таинств просит аудиенции.

— Так это ты.

Взгляд Байли Нинцин стал ледяным, холоднее, чем остриё копья. Она крепко сжала древко, не

скрывая насмешки в голосе:

— И ты ещё смеешь приходить?

— Какой редкий гость...

Чжу Маолинь, прислонившись к окну, мягко усмехнулся, словно ожидая какого-то интересного зрелища.

В его руках была фарфоровая чашка, из которой он выпил большую часть чая, и она постепенно остывала. Он собирался поставить её, но, увидев на дне тонкий слой воды и плавающие в ней чайные листья, передумал. Он поднял чашку до уровня глаз, слегка потряс её и перевернул на блюде.

Медленно убрав чашку, он посмотрел на узор, образованный водой и чайными листьями в центре блюда.

Казалось бы, хаотичный, но смутно напоминающий острые очертания. Он случайно провёл гадание и получил знак великого несчастья.

Автор хотел бы сказать: Огромное спасибо за ваши комментарии и рекомендации в Weibo.

Постараюсь оправдать ваши ожидания.

<http://bllate.org/book/16292/1468686>